

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

КУРСОМ II СЪЕЗДА РСДРП

(АВГУСТ — ДЕКАБРЬ 1903 г.)

В. Н. Степанов, З. Н. Тихонова

70 лет тому назад состоялся II съезд РСДРП. «Наш партийный съезд,— писал В. И. Ленин,— был единственным в своем роде, невиданным явлением во всей истории русского революционного движения. Впервые удалось конспиративной революционной партии выйти из потемок подполья на свет божий, показав всем и каждому весь ход и исход нашей внутренней партийной борьбы, весь облик нашей партии и каждой ее, сколько-нибудь заметной, части в вопросах программы, тактики и организации»¹. Всемирно-историческое значение II съезда РСДРП состоит в том, что на нем «завершился процесс объединения революционных марксистских организаций и была образована партия рабочего класса России на идейно-политических и организационных принципах, которые были разработаны В. И. Лениным. Возникла пролетарская партия нового типа, партия большевиков, великая ленинская партия»².

В работе «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин, касаясь вопроса, в чем же состояла главная задача съезда, дал исчерпывающий ответ: «В создании *действительной* партии»³. Ее идеологической и организационной основой явились идеи и принципы партийного строительства, провозглашенные и осуществлявшиеся на практике ленинской «Искрой». Съезд определил направление всего дальнейшего строительства рабочей партии в России. Осуществить это строительство предстояло местным комитетам РСДРП под руководством избранных съездом центральных партийных учреждений. При этом основная роль в организационной деятельности отводилась Уставом Центральному Комитету РСДРП. Руководящий практический центр партии обосновался после съезда в Киеве, там же, где в свое время находилось Бюро Организационного комитета по созыву II съезда партии, и на первых порах должен был использовать систему его конспиративно-организационных связей. Наличие такого «наследства» могло облегчить решение тех задач, которые были выдвинуты перед ЦК обстановкой и намечены В. И. Лениным.

Важнейшим условием развертывания партийной работы в России В. И. Ленин считал признание и осуществление местными социал-демократическими организациями решений II съезда. Отсюда вытекали ближайшие задачи Центрального Комитета: ознакомление партийных организаций с этими решениями, упрочение связей с ними, укрепление их своими агентами, обеспечение партийной литературой и сплочение организаций вокруг ЦК РСДРП на основе большевистских принципов. Известную помощь ЦК в ознакомлении российских социал-демократических организаций с решениями II съезда и, естественно, с той борьбой мнений, которая разгорелась в ходе этой работы, должны были оказать делегаты съезда — большевики, возвращавшиеся в Россию. Пока не были изданы протоколы съезда, единственным источником информации о нем были рассказы делегатов. От них во многом зависело уяснение комитетами решений съезда и построение в соответствии с этим работы организаций. Делегатам предстояло работать в тесном контакте с ЦК. Именно поэтому первым пунктом, куда они направились со съезда, был Киев.

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 401.

² «О 70-летию II съезда РСДРП». Постановление Центрального Комитета КПСС от 4 апреля 1973 года. М. 1973, стр. 3.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 193.

Уже 31 (18) августа 1903 г., всего через несколько дней после окончания съезда, секретарь Русского бюро ЦК З. П. Кржижановская сообщила В. И. Ленину и редакции «Искры» о встречах с возвратившимися делегатами: Д. И. Ульяновым — от Тульского комитета РСДРП, С. И. Гусевым — от Донского комитета, Л. М. Книпович — от «Северного рабочего союза», Л. Д. Махлиным — от Екатеринославского комитета и И. К. Никитиным — от Киевского комитета. Русское бюро выделило каждому из них определенный район для объезда парторганизаций с информационными докладами о работе II съезда. «Кроме последнего, — писала З. П. Кржижановская, — все разъехались. 1-й объедет Поволжье, 2-й — юг, 3-й — Питер и Тверь...»⁴.

Представление о характере делегатских докладов-отчетов дает сохранившийся отчет Б. М. Кнуньянца, делегата от Бакинской организации. Возвратившись после съезда на Кавказ, он не смог из-за полицейских преследований лично отчитаться перед своей организацией и сделал это позднее в письменном докладе. Прежде всего Б. М. Кнуньянец отметил, что по большинству вопросов, рассмотренных на съезде, «искровское большинство шло дружно против всех неискровских элементов, и если были разногласия по мелким вопросам, то они были только мимолетны». Как бы подводя итог победе искровского направления в российской социал-демократии, он писал: «Была принята искровская программа, «Искра» была назначена Центральным органом, отклонена бундовская «Федерация», и все шло благополучно»⁵.

Несколько подробнее Кнуньянец остановился на вопросе, который волновал после съезда всю партию, — о расколе в организации «Искры» и на съезде. «Само появление «меньшинства», — писал он, — и вообще весь раскол между искровцами произошел позднее, при выборах в центральные учреждения партии...; перед нами стояла серьезная задача — создать те центры, на которые должна была лечь обязанность провести в жизнь решения съезда. Нам нужны были принципиально выдержанные, дееспособные, работающие в согласии друг с другом центры, в руки которых мы могли бы передать всю партию... Большинство, к которому принадлежали Плеханов и Ленин, хотело выбрать ЦК из искровской организации, людей, находящихся в солидарности с редакцией и твердо стоящих на принципах революционной социал-демократии. Меньшинство же с Мартовым во главе хотело провести в ЦК людей различных оттенков искризма... Мы получили приглашения на частные собрания как меньшинства, так и большинства... Что же заставило нас, не членов Организации «Искры», примкнуть к списку большинства этой организации? Многие простодушные люди объясняют это влиянием Ленина. Конечно, взгляды такого видного партийного деятеля, как тов. Ленин, не могли для нас быть безразличны. Но дело было тут не в одном этом. Печальной памяти опыт с ОК для всех нас делал ясным, что нельзя доверять руководство практической деятельностью партии учреждению, составленному на принципе коалиции людей различных оттенков»⁶. ...Мы не раз подчеркивали на съезде..., что высшее учреждение партии, съезд, суверенен доверять тем, а не иным лицам должностные функции в партии, и считать, что этим выборщики обижают кого-нибудь, выражают политическое недоверие — в высшей мере не разумно!»⁷. Этот доклад ясно показывает, что партийные практики-ленинцы хорошо разобрались в съездовских событиях, дали им верную оценку и наметили правильную тактическую линию на полную поддержку решений съезда и избранных им центральных учреждений партии.

В. И. Ленин, вскрывая сущность позиции меньшинства, писал: «Меньшинство составили наиболее тяготеющие к оппортунизму члены нашей партии. Меньшинство составили наименее устойчивые теоретически, наименее выдержанные принципиально элементы партии. Меньшинство образовалось именно из правого крыла партии. Разделение на большинство и меньшинство есть прямое и неизбежное продолжение того разделения социал-демократии на революционную и оппортунистическую, на Гору и Жиронду, которое не вчера только появилось не в одной

⁴ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.» (далее — «Переписка В. И. Ленина»). Т. 3, М. 1970, стр. 471.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 50, лл. 1—2.

⁶ Имеется в виду тот факт, что в состав ОК входили представители Организации «Искры», группы «Южный рабочий» и Бунда.

⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 50, лл. 3 об.—9 об.

только русской рабочей партии и которое, наверно, не завтра исчезнет. Этот факт имеет кардинальное значение в деле выяснения причин и перипетий расхождений»⁸.

Центральный Комитет и сторонники большинства в своей созидательной работе по претворению в жизнь решений II съезда столкнулись с определенными трудностями. В рядах РСДРП не была еще завершена организационная перестройка в духе ленинского плана, выдвинутого в работе «Что делать?», не были полностью изжиты элементы кустарщины и кружковщины. Об этом наследии прошлого с горечью писали работники Сибирского союза РСДРП: «В то самое время, когда было объявлено о созыве съезда, принципы организационной политики для большинства действующей социал-демократии были совершенно не ясны. Между тем план — определенный план организации — был страшно необходим. Без него отдельные, рассеянные группы и кружки социал-демократов были бессильны в своем стремлении объединиться. Единообразной, общерусской работой революционная работа могла стать лишь тогда, когда в головах значительной части работников уже созрел и окреп один общий план организации. Только тогда могло быть окончательно уничтожено кустарничество со всеми его многочисленными последствиями. Под влиянием писаний «Искры» и, особенно, книги Ленина «Что делать?» часть работающих товарищей постепенно стала проникаться и принимать идею организационного централизма, как наиболее подходящую — в условиях места и времени — при установлении общерусской организации. Таким образом, значит, часть российской социал-демократии получила возможность вырваться, наконец, из болота идейного кустарничества и подняться над узким пониманием *чисто местной* работы до понимания *общерусской* работы. Это был первый шаг по пути освобождения от практического кустарничества. В комитетах началась борьба между сторонниками (в большей или меньшей степени — бессознательными) кустарнической политики и сторонниками новых взглядов»⁹. Борьба эта началась, но к съезду она не закончилась.

Вторая трудность заключалась в существовавших тогда сложных условиях деятельности социал-демократов в России. «Положение вещей в высшей степени серьезно и тяжело...», — информировал 7 сентября (25 августа) 1903 г. В. И. Ленин член ЦК Г. М. Кржижановский. — Нет совсем связей с обществом, с молодежью, нет ни квартир, ни денежных источников. Решительно все придется строить заново... Комитеты слабы, стонут от недостатка людей и литературы, в головах молодежи — величайшая путаница, — пролетариат же гигантскими шагами движется вперед, превосходя силой своего натиска молодой страсти, героизмом все, что можно было ожидать. Испытанные старые друзья выбыли из строя»¹⁰. Действительно, ко времени работы съезда многие из опытных партийных работников были арестованы и сидели в тюрьмах или отбывали многолетнюю ссылку как члены Организационного комитета по созыву II съезда И. И. Радченко, П. Н. Лепешинский, член Петербургского комитета РСДРП И. В. Бабушкин, член ЦК «Северного рабочего союза» О. А. Варенцова и др. Пришедшей на смену испытанным и твердым борцам неопытной и незакаленной молодежи трудно было найти сразу верную дорогу, ибо мешали и недостаточная теоретическая подготовка и отсутствие опыта практической работы.

Наконец, играла свою роль и подрывная агитация меньшинства, направленная на дискредитацию центральных партийных учреждений и на перерешение постановлений II съезда. Созданное в середине сентября 1903 г. бюро меньшевистской организации начало планомерное наступление на все решения съезда как за границей, так и в России (куда были посланы наиболее ярые меньшевики). «Рассматривая поведение мартовцев после съезда, их отказ от сотрудничества (о *коем редакция ЦО их официально просила*), их отказ от работы на ЦК, их пропаганду бойкота, — писал В. И. Ленин, — я могу только сказать, что это безумная, недостойная членов партии попытка разорвать партию»¹¹.

В этой обстановке громадную помощь большевики получали непосредственно от В. И. Ленина. К сожалению, не вся переписка, которая велась им и Н. К. Крупской в

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 330.

⁹ «Третий съезд РСДРП». Сборник документов и материалов (далее — «Третий съезд»). М. 1955, стр. 228—229.

¹⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 985, лл. 11—12 об.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 19.

то время, сохранилась. Но и то, что известно, свидетельствует о поистине титанической работе, которую вел создатель Коммунистической партии В. И. Ленин. Нацеливая местных работников на всемерную поддержку решений II съезда партии и ЦК, он и по его поручению Н. К. Крупская не скрывали от них трудностей создавшегося положения. 30(17) сентября 1903 г. они писали В. П. Ногину в Екатеринослав: «Работы масса. ЦК приходится начинать работу при очень трудных условиях — повсеместные провалы, пустая касса, агитация меньшинства, подрывающая авторитет его. Но дело уже налаживается, машина пошла в ход и будет работать несмотря ни на что»¹². Положение обрисовано без прикрас, каждое слово — суровая правда, та правда, которая мобилизовывала людей на преодоление любых препятствий во имя партии.

Итак, партийное строительство после II съезда РСДРП проходило в обстановке острейшей борьбы кружковщины с партийностью. Меньшинство, возглавленное бывшими редакторами «Искры» Аксельродом, Засулич, Мартовым и Потресовым, начало борьбу за пересмотр решений съезда и в первую очередь за изменение состава центральных партийных учреждений, избрав своим оружием открытый бойкот. «Всем и каждому известно, — писал В. И. Ленин, — что в основе нового деления лежит расхождение по вопросам *организационным*, начавшееся спором о принципах организации (§ 1 устава) и закончившееся «практикой», достойной анархистов»¹³.

Редакция «Искры», а после захвата ее меньшевиками — Заграничный отдел ЦК РСДРП, информируя российские комитеты о наступлении оппортунистических элементов на основы РСДРП, нацеливали социал-демократические организации на развертывание беспощадной борьбы с отступниками. О поведении меньшевистской оппозиции говорится в письме Н. К. Крупской от 6 сентября (24 августа) 1903 г. М. И. Ульяновой в Самару: «Меньшинство начало войну по всем пунктам. Приглашают комитеты бойкотировать ЦО и ЦК, рассказывают небылицы, стараются отрезать денежные источники»¹⁴. Поскольку решающее слово в общепартийных делах принадлежало комитетам, меньшевики наметили наступление на них. Однако В. И. Ленин и Заграничный отдел ЦК своевременно предупредили Центральный и местные комитеты об этих планах. «Надо готовиться к решительной войне, — писал В. И. Ленин Г. М. Кржижановскому, — надо добиться во что бы то ни стало, чтобы их (меньшевиков. — *Авт.*) попытка сунуться в комитеты сразу вызвала решительный отпор. Надо смотреть в оба за этим и готовить все комитеты»¹⁵. Об этом же предупреждал Центральный Комитет и его заграничный представитель Ф. В. Ленгник. «Имейте в виду, — писал он 20(7) октября 1903 г., — что члены оппозиции не дремлют и двинули своих людей именно в комитеты. Они знают, где раки зимуют»¹⁶.

Меньшевистским устремлениям В. И. Ленин хотел прежде всего противопоставить интенсивную работу большевиков в комитетах и осуществление на практике решений, принятых II съездом партии. Именно это направление партийной работы подчеркивалось в ленинском плане борьбы с оппортунистами, пересланном 5 октября (22 сентября) Центральному Комитету. «Надо непременно занять своими людьми места во *всех* комитетах без исключения, — писал В. И. Ленин. — Надо обратить особое внимание на Харьков, Екатеринослав и Ростов. Правда ли, что Киевский комитет принял резолюцию за меньшинство? возможно ли это?»¹⁷. Вопрос не был риторическим, ибо в свое время Киевский комитет являлся одним из центров искровской организации в России, а после II съезда занял нейтральную позицию. Все это, вместе взятое, а также наличие в Киеве Центрального Комитета позволяло надеяться если не на полное завоевание комитета большевиками, то хотя бы на сохранение им нейтралитета. Однако изменение личного состава Киевского комитета, вызванное арестом одних и отъездом других его членов, резко изменило обстановку в комитете и его ориентацию. «В сущности здесь организация только возникает, — сообщалось редакции «Искры» 25(12) сентября 1903 г. из Киева, — т. к. все прежнее разрушено волной последних событий.

¹² «Переписка В. И. Ленина и руководимых им заграничных партийных органов с социал-демократическими организациями Украины (1901—1905)». Киев. 1964, стр. 25 (далее — «Украинский сборник»).

¹³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 373.

¹⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1, д. 148, л. 2 об.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 296.

¹⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 27, л. 2.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 304—305.

Из рабочих здесь все молодежь и незрелый народ»¹⁸. В Киевском комитете в то время был только один сторонник большинства, В. В. Вакар. Зная об этом положении, меньшинство направило туда В. Н. Розанова (Мартына). Его доклад, прочтенный в соответствующем духе, повлиял на комитет, и последний принял резолюцию, осуждающую избранные съездом центры¹⁹. «Сей гений пакостит здесь», — писал 30(17) сентября 1903 г. Г. М. Кржижановский В. И. Ленину²⁰.

Меньшевики пытались проникнуть и в другие комитеты. 3 декабря (20 ноября) 1903 г. Е. Д. Стасова писала из Петербурга: «Сюда приехал из Киева Мартын... Приехал он с целью познакомиться комитет, что Киевский комитет составил резолюцию, выражающую порицание верховным учреждениям и солидарность с Лигой²¹. Здесь этого не может случиться, так как публика чересчур дисциплинирована»²². Развитие событий подтвердило уверенность Е. Д. Стасовой: агитация Розанова встретила в Петербургском комитете решительный отпор, и комитет единогласно вновь подтвердил «свою лояльность по отношению к центральным учреждениям» и предложил выразить порицание Киевскому комитету «за его антипартийный поступок»²³. Попытки меньшевиков обосноваться в Тверском комитете также окончились для них поражением, о чем Е. Д. Стасова сообщила 9 декабря (26 ноября) 1903 г. В. И. Ленину.

В едином строю с меньшевиками выступили и бундовцы, которые также стремились подорвать в социал-демократических организациях доверие к решениям II съезда. Информировав В. И. Ленина об этих вылазках, Л. Д. Махлин в октябре 1903 г. писал из Вильно: «Войну начали они (бундовцы. — *Авт.*), приехав сюда и разболтав все, что делалось на съезде, понятно в извращенном виде, и говорили то, что им выгодно было распространять. В настоящее время всякий либерал знает об этом событии и что там происходило. Цель их была создать такую атмосферу, что всякие попытки партийной работы были бы бесполезны. Они даже успели настроить враждебно относиться к съезду, и когда я явился сюда, то встретил явное недоброжелательство. Понятно. Это мнение нетрудно было изменить в нашу пользу, рассказав все, что там делалось и, притом все объяснив, тот или другой факт, то или другое решение. В настоящее время они все вполне наши»²⁴.

Покончить с дезинформацией, помочь разобраться в дебатах на партийном съезде и в последовавших за ним событиях могли соответствующие общепартийные документы и в первую очередь «Извещение о Втором очередном съезде РСДРП». Этот важнейший документ, написанный, по всей видимости, В. И. Лениным, предстояло опубликовать от имени ЦК после его утверждения этим партийным учреждением. «Послали вам проект заявления ЦК о съезде, — писала 15(2) октября 1903 г. Н. К. Крупская в ЦК. — Надо торопиться с выпуском его, но надо, чтобы в России вышел раньше. Известие, когда можно печатать»²⁵. С публикацией этого важнейшего партийного документа торопил ЦК и В. И. Ленин, который 20(7) октября писал Г. М. Кржижановскому: «Крайне важно поскорее выступить с извещением, именно в России выступить и распространить его повсюду. Ради бога, спешите с этим и пишите нам об этом скорее и точнее»²⁶. «Извещение» как общепартийный документ должно было стать действенным оружием в руках большевиков против дезорганизаторской работы оппортунистов. Понимая это, Центральный Комитет не откладывал рассмотрение проекта «Извещения» в долгий ящик. Уже 22 (9) октября З. П. Кржижановская известила редакцию «Искры», что «проект одобрен почти целиком. Будет тотчас же напечатан»²⁷. Однако после этого прошел почти месяц, пока «Извещение» увидело свет. Известную роль в проволочках с публикацией этого документа сыграли измена Г. В. Плеханова,

¹⁸ «Украинский сборник», стр. 373.

¹⁹ «Как рождалась партия большевиков». Л. 1925, стр. 283—284.

²⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 985, л. 24.

²¹ Здесь имеется в виду антибольшевистская кампания, развязанная меньшевиками на втором съезде Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, и решения этого съезда, которые, по существу, явились призывом к неподчинению местных комитетов центральным учреждениям партии.

²² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1, д. 146, л. 13.

²³ Там же, л. 14 об.

²⁴ Там же, л. 112, лл. 8—9.

²⁵ «Ленинский сборник» VII, стр. 87.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 309.

²⁷ «Ленинский сборник» VII, стр. 106.

последовавшая вслед за вторым съездом Заграничной лиги, и примиренческая позиция отдельных членов ЦК. На страницах «Искры» «Извещение» появилось в ноябре 1903 г., а в России было издано отдельной брошюрой. В нем давался краткий отчет о съезде, о принятии Программы и Устава партии. «Извещение» призывало местные партийные организации активно проводить в жизнь решения съезда и тем самым превратить партию в силу, способную возглавить революционную борьбу российского пролетариата.

В пропаганде решений II съезда РСДРП, в объективном освещении возникших разногласий большая роль отводилась делегатам-большевикам, возвратившимся в Россию, на которых В. И. Ленин возлагал много надежд. В сентябре 1903 г., кратко информируя Е. Д. Стасову — давнишнего корреспондента «Искры» и секретаря Петербургского комитета — о положении дел после съезда, Н. К. Крупская писала, что о съезде организацию осведомит ее делегат А. В. Шотман, «славный, надежный товарищ»²⁸. В письме в Одессу она выражала надежду, что о съезде комитету уже сообщили, «вероятно, ваш делегат (М. Г. Зборовский.— Авт.), а также другой товарищ» (имелся в виду С. И. Гусев)²⁹. Надеясь на делегатов, В. И. Ленин не исключал того, что они порой не смогут дать исчерпывающие ответы на все вопросы, связанные со съездом и волновавшие местных партийцев. Поэтому он рекомендовал комитетчикам не стесняться запрашивать разъяснения у редакции «Искры», а затем у Заграничного отдела ЦК. «Если возникнут какие-либо недоумения относительно съезда,— писала Н. К. Крупская Одесскому комитету,— запросите нас, расскажем, как было»³⁰.

Однако, как правило, Н. К. Крупская по поручению В. И. Ленина посылала соответствующую информацию, не дожидаясь запросов. Письма о съезде она направила 2 сентября (20 августа) Петербургскому комитету, 21(8) сентября—Тульскому, 22(9) сентября—Астраханскому и Тверскому, 2 октября (19 сентября)—Киевскому, Нижегородскому и Томскому, 15(2) октября—Одесскому³¹ и т. д. Это было своего рода наступление для нейтрализации меньшевистских вылазок и для укрепления большевистских позиций в комитетах. Письма вооружали комитеты знанием обстановки и тех задач, которые предстояло решить. Они явились ценнейшим дополнением к докладам, прочитанным о съезде делегатами-большевиками, а порой были единственным источником информации о решениях и итогах съезда. «Сделано съездом очень и очень многое: приняты Программа, Устав, ряд важных резолюций— все это громадным большинством»³²,— сообщалось 30(17) сентября В. П. Ногину в Екатеринослав. Письма в Россию были полны твердой веры в торжество идей II съезда, в победу партийности над кружковщиной, в дружную работу по осуществлению съездовских решений. В одном из них (Астраханскому комитету) Н. К. Крупская высказала убежденность, что «комитеты не дадут меньшинству перерешать решения съезда и вносить анархию в работу. Намааялись достаточно из-за этой анархии»³³.

Твердо отстаивать съездовские решения и с надеждой смотреть на будущее позволяла позиция многих российских комитетов. Характерно в этом отношении письмо из Петербурга в ответ на сообщение А. В. Шотмана и Н. К. Крупской о расколе в партии. «Грустно все, что пришлось услышать,— писала Е. Д. Стасова,— но надеюсь, что все наладится и придет в порядок при дружной работе. Что можно было, сообщили комитету. Целиком высказались за то, что более ортодоксально, т. е. и впредь остаемся надежными ортодоксами»³⁴. В таком же плане ответил и Нижегородский комитет РСДРП, секретарь которого (О. И. Чачина) возмущенно писала: «Почему неудовольствия не ограничились съездом, а продолжают, когда факт уже совершился? Или дезорганизация недостаточно надоела?»³⁵.

Большинство партийных организаций (что особенно важно, такие, как Петербургская, Московская, Екатеринославская, Николаевская, Одесская, сибирские

²⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1, д. 111, л. 25 об.

²⁹ «Украинский сборник», стр. 372.

³⁰ Там же, стр. 368.

³¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1, д. 111; д. 73, л. 5; «Украинский сборник», стр. 24—25; «Красный архив», 1934, т. 1 (62), стр. 157—158 и др.

³² «Украинский сборник», стр. 24—25.

³³ «Красный архив», 1934, т. 1 (62), стр. 158.

³⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1, д. 146, лл. 1—2.

³⁵ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 956, л. 12.

и уральские), работавшие в пролетарских центрах страны и связанные с основными отрядами рабочего класса, приняли ленинскую программу съезда и его решения как свою боевую программу. «Пролетариат не боится организации и дисциплины,—писал В. И. Ленин в работе «Шаг вперед, два шага назад».—...Пролетариат воспитывается к организации всей своей жизнью... Пролетарий, ставший сознательным социал-демократом и почувствовавший себя членом партии, с таким же презрением отвергнет хвостизм в организационных вопросах, с каким он отверг хвостизм в вопросах тактики»³⁶. Из 18 комитетов, определивших к концу 1903 г. свое отношение к решениям II съезда РСДРП и избранным им центральным партийным учреждениям, 14 высказались за их безоговорочную поддержку³⁷.

Взгляды комитетов на положение в партии нашли свое отражение в письмах и специальных резолюциях, которые посылались в редакцию «Искры» и Заграничному отделу Центрального Комитета. В. И. Ленин придавал этим документам очень большое значение и неоднократно указывал ЦК РСДРП на необходимость агитации за их присылку. В свете этого 11 октября (28 сентября) 1903 г. Н. К. Крупская писала Г. М. Кржижановскому: «Надо бы, чтобы дружественные комитеты присылали резолюции о полном подчинении съезду и пр.— нам нужна нравственная поддержка»³⁸,—а через несколько дней снова напоминала: «Побуждайте дружественные комитеты составлять контррезолюции с выражением доверия центрам»³⁹. Одним из первых это сделал Петербургский комитет. «Так как съезд состоялся,—писала Е. Д. Стасова 7 октября (24 сентября) 1903 г.,— резолюции приняты, изменить их мы не можем, да и как партийные люди мы беспрекословно подчиняемся»⁴⁰. Комитет не только поддержал все решения съезда, но постарался оповестить об этом соседние организации и рассказать о съезде, послав «своего человека объехать все связанные с нами комитеты»⁴¹.

Раскольническая деятельность меньшевиков, бойкот ими центральных учреждений партии, игнорирование решений съезда, антибольшевистская агитация в комитетах глубоко возмущали партийных работников. 16 (3) октября Стасова писала: «Где же тут подчинение съезду и партийная дисциплина... Я нисколько не сомневаюсь, что мы победим, но больно и горько, что тратится так много сил...»⁴². Петербургский комитет, обескровленный волной арестов, переживал большие трудности, но продолжал твердо оставаться на позициях партийности, лишая меньшевиков каких-либо надежд⁴³. В ответ на просьбу Н. К. Крупской высказать свое отношение в официальной резолюции⁴⁴ Петербургский комитет сообщил редакции «Искры», что скоро пришлет «резолюцию с призывом к общей работе, выражением доверия верховным учреждениям и порицанием дезорганизаторам»⁴⁵. Посылая 3 декабря (20 ноября) эту резолюцию, Е. Д. Стасова с удовлетворением отметила: «Как видите, север поступает весьма твердо и ни на какие дезорганизации не способен»⁴⁶.

Московский комитет в своей резолюции выразил «полную солидарность с постановлениями съезда, идеально выполнившего свои задачи», и подчинился центральным учреждениям⁴⁷. Тверской комитет первоначально не смог дать определенного ответа о своем отношении к событиям в партии «ввиду того, что от ЦК у нас до сих пор никого не было, и мы не знаем подробно о том, что произошло в нашей семье»⁴⁸. Однако после того, как в комитете побывал представитель ЦК, который изложил ход съезда, Тверской комитет в специальном письме заявил редакции «Искры» о полном подчинении постановлениям съезда и его центральным учрежде-

³⁶ В. И. Ленин. ПСС Т. 8, стр. 376—377.

³⁷ «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 1. М. 1964, стр. 487.

³⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1, д. 155, л. 1.

³⁹ Там же, д. 985, л. 28 об.

⁴⁰ Там же, д. 146, л. 5.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, л. 8.

⁴³ Там же, л. 9.

⁴⁴ Там же, л. 6.

⁴⁵ Там же, л. 12.

⁴⁶ Там же, л. 13.

⁴⁷ «Третий съезд», стр. 97.

⁴⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1, д. 102, л. 22.

ниям⁴⁹. О том же в своей резолюции писал и Тульский комитет в ноябре 1903 года⁵⁰. Резолюция Северного комитета РСДРП резко осуждала «дезорганизаторские попытки части съезда, забывшей основные начала партийной дисциплины и агитирующей против подчинения постановлениям съезда»⁵¹.

Для самоопределения комитетов огромное значение имело отношение рядовых членов РСДРП к расколу в партии. Об этом очень интересно писал из Вильно в редакцию «Искры» Л. Д. Махлин. «Когда рабочие здесь узнали от меня все происходящее..., — сообщал он, — то они обвинили Мартова и К⁰ в том, что у них свое личное самолюбие выше интересов партии, должен сознаться, что и у меня в глубине души созрел подобный же приговор. Как Мартов,... трактовавший всегда о партийной дисциплине, переступает сам ее и особенно преступно, ибо он тут перерешает решения съезда, верховного учреждения партии. Что это такое? Революция? Если так, то пожалуйста, голубчики мои, сюда в Россию производить ее, где все товарищи, сидя на местах, работают, занимаются делом... Вы не признаете съезда, вы считаете его неправильным, говорите, обвиняйте, черт возьми, но все это открыто, перед партией, а не перед колонией — ха, ха! перед этими студентиками и курсистками они реабилитируют себя и обвиняют Ленина?! По-видимому, много же у них заводов, если они ограничиваются подобным общественным мнением»⁵². Ценность подобных сообщений отметил В. И. Ленин в письме члену Екатеринославского комитета РСДРП Н. Е. Вилонову, который также сообщал об обсуждении в комитете внутрипартийного положения. «Для заграничного писателя социал-демократа, — признавал Владимир Ильич, — крайне важно обмениваться чаще мнениями с передовыми рабочими, которые действуют в России, и Ваш рассказ о том, как отражаются в комитетах наши раздоры, был для меня чрезвычайно интересен». Он убеждал: «Русские товарищи должны решительно встать против всякой дезорганизации и настоять на том, чтобы постановления съезда исполнялись, чтобы из-за дразг насчет того, кому быть в ЦО и в ЦК, не мешали работе»⁵³.

Солидаризируясь с решениями съезда, решительно осудили вносимую меньшинством дезорганизацию в партию Орловский комитет РСДРП и Русская социал-демократическая группа в Риге⁵⁴. Выразив «крайнее сожаление по поводу происшедшего на съезде раскола», поддержал съездовские решения и Одесский комитет партии⁵⁵. Поддержка комитетами решений II съезда РСДРП оценивалась В. И. Лениным как залог успешной созидательной работы. Поэтому, не получив к началу декабря официальных резолюций от ряда важнейших центров России, Н. Б. Крупская писала по поручению В. И. Ленина в ЦК: «Пусть Екатеринослав шлет резолюции, а также Волга, Кавказ, Урал и Сибирь»⁵⁶. О положении в Екатеринославе редакция ленинской «Искры» знала из ранее присланных писем, в том числе и из ЦК. Еще 14(1) октября 1903 г. Г. М. Бржижановский сообщил: «В Екатеринославе оппозиция галдит и враждует, но комитет дружеский»⁵⁷. «Мы целиком высказываемся за решение большинства, — писал В. П. Ногин из Екатеринослава, — и будем делать все возможное для поддержания ЦК и ЦО»⁵⁸. Именно поэтому приехавшую в качестве эмиссара меньшевиков Р. Гальберштадт «даже до комитета не допустили»⁵⁹. 22(9) декабря 1903 г. Екатеринославский комитет выразил полную солидарность с решениями съезда⁶⁰. Важнейшие комитеты Поволжья тоже не остались в стороне от внутрипартийных споров. Еще в октябре 1903 г. Л. М. Книпович сообщила из Киева: «О трудолюбцах (конспиративное название членов Нижегородского комитета РСДРП. —

⁴⁹ Там же, л. 13.

⁵⁰ «Третий съезд», стр. 133.

⁵¹ Там же, стр. 129.

⁵² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1, д. 112, лл. 11—12.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 331, 333.

⁵⁴ «Третий съезд», стр. 117, 227.

⁵⁵ «Украинский сборник», стр. 384.

⁵⁶ «Ленинский сборник» X, стр. 40.

⁵⁷ «Ленинский сборник» VII, стр. 97.

⁵⁸ «Украинский сборник», стр. 382.

⁵⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 23, л. 3 об.

⁶⁰ «Третий съезд», стр. 202.

Авт.)... не беспокойтесь, там все крепко свои»⁶¹. 3 декабря (20 ноября) Нижегородский комитет в принятой резолюции объявлял, что считает законными все постановления съезда и находит необходимым «стоять на самой легальной почве, а кто против этого, тот нарушает всякую партийную дисциплину»⁶². Здесь же комитет сообщал, что «многие думают так же. Вас, конечно, извещали о ряде резолюций, принятых разными комитетами». В том же месяце резолюции солидарности с решениями съезда и поддержки центральных учреждений прислали Саратовский и Астраханский комитеты⁶³.

Надежен ли Кавказ? Этот вопрос волновал В. И. Ленина. На II съезде партии большинство делегатов социал-демократических организаций Кавказа поддерживали большевиков. Какую позицию займут они во внутрипартийной борьбе теперь? В. И. Ленин в письме на Кавказ от 20(7) октября 1903 г. призывал: «Пусть кавказские товарищи твердо держатся того пути, на который они встали. Пусть не слушают они сплетней против большинства... Пусть продолжают они дружную работу с товарищеским доверием к ЦК, и мы уверены, что теперешняя партийная «смута» быстро рассеется»⁶⁴. Редакция «Искры», а позднее Заграничный отдел ЦК не упускали Кавказ из виду, старались вовремя оказать местным партийцам необходимую помощь людьми, литературой или хотя бы советом. По поручению В. И. Ленина Н. К. Крупская в октябре 1903 г. писала Центральному Комитету: «Пошлите немедленно кого-нибудь в Тифлис... Дело в том, что там начинается оппозиция и наши просят прислать кого-либо от ЦК на съезд кавказских комитетов»⁶⁵. Одновременно это письмо нацеливало кавказских большевиков энергичнее и целеустремленнее проводить свою линию. 17(4) декабря Надежда Константиновна сообщала Л. Б. Красину в Баку: «Мы получили резолюции из 9 комитетов, осуждающих дезорганизаторские попытки меньшинства. А что же Кавказ молчит?... Пусть комитеты, если они свои, скорее шлют резолюции»⁶⁶. Кавказский союзный комитет РСДРП в резолюции, принятой в том же месяце, высказал готовность выполнить решения съезда⁶⁷.

Сложнее дело обстояло с сибирскими комитетами и прежде всего потому, что делегаты Сибирского союза РСДРП В. Мандельберг и Л. Троцкий находились на II съезде в лагере меньшевиков. Поскольку не было ясно, на чьей стороне будут во внутрипартийной борьбе сибирские комитеты, для нейтрализации возможного воздействия на них меньшевиков редакция «Искры» решила подключить к делу пропаганды решений II съезда в этих комитетах Восточное бюро ЦК РСДРП. 13 октября (30 сентября) 1903 г. Н. К. Крупская писала в Самару: «Хорошо бы, если бы вы послали какого-нибудь делегата большинства в Сибирь, например, Петухова⁶⁸, а то оба сибирских делегата от меньшинства и, чай, несут им ниведь что о расколе»⁶⁹. По-видимому, Сибирский союз в какой-то степени был информирован своими делегатами о событиях на съезде, но отношения к ним высказывать не хотел до получения официальных сведений от редакции «Искры». Подтверждением тому является письмо Союза в редакцию от 18(5) ноября 1903 г.: «Товарищи! Нами получено Ваше письмо от 13 октября с адресами, а затем 2-е письмо, передающее, по-видимому (?), «историю» съезда. Но беда в том, что из всего этого письма разобрано нами 2—3 строчки, не более. Страшно обидно и досадно. Надо полагать, написано было слабым раствором. Нами получено довольно подробное письмо о расколе. Но оба эти письма все же не дают ясного представления о происшедшем. Поэтому высказаться так или иначе об этой печальной «истории» теперь же нет никакой возможности. Мы ждем детального выяснения»⁷⁰.

В. И. Ленин нацеливал ЦК РСДРП на укрепление связей с сибирскими комитетами

⁶¹ «Ленинский сборник» VII, стр. 104.

⁶² ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1903, д. 1000, т. 1, л. 155; «Третий съезд», стр. 134.

⁶³ «Третий съезд», стр. 153, 243.

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 310.

⁶⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 985, л. 28 об.

⁶⁶ «Ленинский сборник» X, стр. 67.

⁶⁷ «Третий съезд», стр. 155.

⁶⁸ Петухов — псевдоним Г. М. Мишенева, большевика, делегата II съезда партии от Уфимского комитета.

⁶⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 985, л. 26.

⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, д. 1000, т. 1, л. 146.

ми для твердого завоевания их большевиками и подключения к общепартийной деятельности. В письме в ЦК партии от 19(6) ноября Н. К. Крупская по поручению В. И. Ленина писала: «Сибирь просит и молит взять их типографию в распоряжение партии (давать заказы и ставить фирму ЦК), стоить это ничего не будет, очень они деятельный и преданный народ. Они связаны ведь с Леонидом⁷¹, обратите на них внимание. Троцкий послал туда свой доклад, как бы Сибирь не ушла»⁷². Этот доклад — антипартийный фракционный документ — вызвал решительное осуждение Сибирским союзом образа действий своих делегатов. «Сибирский союз и все сибирские комитеты в споре между центрами решительно встали на сторону позиции, занятой тов. Лениным, — говорилось в заявлении Союза. — Разногласий по этому вопросу нет. Бывшая сибирская делегация не представляет Сибирского союза в этом вопросе. Сибирский союз и комитеты стоят совершенно на иной точке зрения, чем ее бывшие делегаты в отношении к разногласиям в центрах»⁷³. Средне-Уральский комитет в заявлении Центральному Комитету также поддержал решения II съезда и избранный на нем ЦК, выразив при этом надежду, что «местные организации предоставят в распоряжение избранного на съезде ЦК все свои силы и средства и будут беспрекословно подчиняться его указаниям и требованиям»⁷⁴. Деорганизаторскую деятельность меньшинства осудил и Читинский комитет⁷⁵.

Оппозиции удалось пробраться к руководству лишь в некоторых южных организациях. Донской комитет был обескровлен массовыми арестами после ноябрьской стачки 1903 года. Оставшиеся на свободе члены комитета (например, С. И. Гусев), спасаясь от ареста, вынуждены были уехать из города. Ключевые позиции захватили меньшевики. Аналогичная ситуация сложилась и в комитете Горнозаводского союза, который вынес резолюцию с осуждением центральных учреждений, избранных съездом. Такую же резолюцию принял и Донской комитет.

В. И. Ленин, информируя своих единомышленников, не скрывал истинного положения дел и всегда указывал на ориентацию тех или иных комитетов, что безусловно помогало большевикам в их нелегальной работе. Позиция Донского комитета и Горнозаводского союза тоже получила соответствующую оценку. В письме Н. К. Крупской, написанном по поручению В. И. Ленина 15 (2) октября 1903 г. в Одессу, говорилось: «Резолюции, подобные ростовской, способствуют не улажению дела, а подерживают и раздувают раскол»⁷⁶. В. И. Ленин, ознакомившись с резолюциями, стремился в письмах к этим комитетам помочь им разобраться в перипетиях внутрипартийной борьбы⁷⁷. Он рекомендовал комитетам до принятия окончательного решения выслушать информацию о съезде и представителя большинства. «Считаете ли вы нормальным, — писал Владимир Ильич, — чтобы должностных лиц партии (редакцию ЦО и ЦК) угрозами раскола, бойкота и т. п. хотели заставить делать не то, что эти центры считают полезным в интересах партии?»⁷⁸.

В. И. Ленин считал, что лучшей пропагандой идей съезда является работа ЦК и местных парторганизаций на основе съездовских решений. ЦК провел ряд мероприятий для организации этой работы. 11 октября (28 сентября) 1903 г. Л. М. Книпович писала из Киева: «Комитеты хотят опросить об их делах, затем предложить им общий план организации, обязать их отчетами центральным учреждениям и наложить на них некоторую правильную и постоянную мзду, а обещать им за это помощь в виде людей, сапог (паспортов. — Авт.), листов и доставки им минимального количества экземпляров партийного органа»⁷⁹.

⁷¹ Леонид — псевдоним И. Ф. Дубровинского, члена Восточного бюро ЦК РСДРП в Самаре.

⁷² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1, д. 155, лл. 4—5. Имеется в виду так называемый «Доклад сибирских делегатов о II съезде партии», написанный Троцким.

⁷³ «Третий съезд», стр. 235.

⁷⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 278, оп. 8, д. 41651, л. 10; несколько позднее уральские комитеты (Пермский, Средне-Уральский и Уфимский) вновь заявили о своей поддержке центральных учреждений партии и осудили антиленинский курс новой, меньшевистской редакции «Искры» (см. «Третий съезд», стр. 137).

⁷⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 278, оп. 1, д. 1844.

⁷⁶ «Украинский сборник», стр. 380—381.

⁷⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 311—313.

⁷⁸ Там же, стр. 312.

⁷⁹ «Ленинский сборник» VII, стр. 92—93.

Для помощи комитетам использовались поездки членов ЦК на места. 14 (1) октября 1903 г. Г. М. Кржижановский писал В. И. Ленину: «Зверь (М. М. Эссен.— Авт.) отправился вчера в южные комитеты для установления позиции там и формальных отношений с ЦК. Мы с ним совместно выработали план местной организации комитетов, придерживаясь ленинского образца⁸⁰, и вопросник для руководства секретарей комитетов при переписке с центральным бюро, нормы взносов в партийную кассу. Землячке дано поручение наладить обстановку для новоселья ЦК (Фауста) у бабушки (в Москве.— Авт.). Туда мы думаем двинуть также Лидию Михайловну (Книпович.— Авт.), Лошадь (Л. Б. Красина.— Авт.) и врача (Митрошу) (Ф. В. Гусарова.— Авт.). Они будут, так сказать, исполнительной комиссией, при них бюро из оседлых помощников, заведующих отдельными частями. Лиза (М. Н. Леман.— Авт.) послана к Коле (Петербургскому комитету РСДРП.— Авт.) для закрепления с ним дружеских отношений»⁸¹. В. И. Ленин одобрил эту работу ЦК и писал: «Надо во что бы то ни стало занимать позиции везде и повсюду своими людьми. Хоть по одному совать своего человека, вполне своего, безусловно в каждый комитет»⁸². П. К. Крупская не раз писала в ЦК о необходимости укреплять связи с местными организациями и заводить новые, не пропуская ни одной, даже самой мелкой. «Свяжитесь с Ачинском. Там есть группа лиц, подготовляющих побег, хотят работать для партии»,— советовала она М. И. Ульяновой⁸³. «Обратите сугубое внимание на укрепление юга, а также заведите прочные сношения с Новозыбковым, Гомелем и Бердичевом — они, говорят, отпадают от Бунда»,— обращалась Надежда Константиновна к Кржижановскому⁸⁴. 23 (10) октября она просила Е. Д. Стасову связать редакцию «Искры» со всеми близлежащими к Петербургу комитетами и организовать присылку корреспонденции⁸⁵.

В свою очередь, В. И. Ленин, видевший силу организации в ее связях с рабочим движением, при первом же удобном случае передавал ЦК свои связи с местными социал-демократическими организациями. В ноябре 1903 г. В. И. Ленин и Н. К. Крупская писали Русскому бюро ЦК: «Вот адрес и ключ для переписки с Мелитопольским комитетом. У них идет работа среди крестьян, снабдите их «Беднотой»⁸⁶ и популярной литературой. Чернигов просит литературу, обещает деньги. Вот явка туда. Свяжитесь с ними. Вот явка в Москву... Свяжитесь с Новозыбковым»⁸⁷. Выполняя приказ В. И. Ленина, работники местных организаций также старались по возможности расширять связи, вовлекать в сферу комитетского влияния новые партийные ячейки. Так, П. Г. Смилович сообщал в ноябре 1903 г. из Екатеринбургa: «В Шадринск мы два раза посылали литературу. Там есть группа со связями в крестьянской среде... Завязываем сношения с рядом окрестных заводов»⁸⁸.

Повседневное руководство В. И. Ленина «борьбой за местные комитеты»⁸⁹ приносило свои плоды. «Завоевание комитетов во имя лозунга: против дезорганизации — такова *главнейшая* задача»,— писал он 10 декабря (27 ноября) в ЦК⁹⁰. К началу 1904 г. подавляющее большинство российских комитетов партии твердо стояло на большевистских позициях. Большевистские комитеты явились тем фундаментом, на котором строилась вся последующая деятельность по осуществлению решений II съезда РСДРП, по ликвидации раскола в партии и созыву III партийного съезда, наметившего пути работы партии в условиях первой русской революции.

⁸⁰ Речь идет о плане организации, изложенном В. И. Лениным в «Письме к товарищу о наших организационных задачах» (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 3—32).

⁸¹ «Ленинский сборник» VII, стр. 97.

⁸² В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 309.

⁸³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 985, л. 18.

⁸⁴ Там же, ф. 24, оп. 1, д. 155, л. 1.

⁸⁵ Там же, д. 146, л. 6.

⁸⁶ Имеется в виду брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте» (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 7, стр. 129—203).

⁸⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 24, оп. 1; д. 155, л. 6.

⁸⁸ Там же, д. 135, л. 8.

⁸⁹ «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 1, стр. 494.

⁹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 329.